

ЭТИМОЛОГИЯ РУССКОГО СЛОВА ЧАЙ

Я думаю, что чай, как и у японцев, является одним из наиболее любимых напитков и у народов Советского Союза. Чай называется в Японии *чя* (в XI в., возможно, *тя*) < севернокит. *č'a*². В шанхайском диалекте это слово звучит *ча*, а в южнокит. фудзяньском — *те*¹, из которого англ. *tea*, нем. *Tee*, франц. *thè*, ит. *té*. Эти народы импортировали чай из Южного Китая, поэтому их названия чая отражают южнокитайское произношение. Кстати, название чая в языке тагалог (Филиппины) — *tsa* могло отразить шанхайское произношение.

Лучшим этимологическим словарем русского языка является словарь Макса Фасмера. Как он однажды сказал мне, его учителем был Бодуэн де Куртенэ. В его словаре показано, что русское слово *чай* заимствовано из тюркского. Он цитирует из Радлова² тюркское *čai* (в разных тюркских языках) и добавляет из «Калмыцкого словаря» Рамстедта монг. *čai*. Фасмер, как и Рамстедт, считает, что тюрко-монгольское слово *čai* восходит к северокит. *č'a*.

В тюркских документах до XII в. это слово не обнаружено. «Древнетюркский словарь»³, который содержит слова из памятников до XII в., его не помещает.

С другой стороны, мы не находим слова *čai* в среднемонгольском памятнике «Mongolun nuča tobciγan» («Сокровенное сказание монголов»), который был составлен в середине XIII в. Насколько мне известно, оно не обнаружено также в среднемонгольском глоссарии «Ниа-и уй—уй», составленном в XIV в. Это не обязательно означает, что слово *čai* отсутствовало в то время в монгольской лексике, но очевидно, что монгольское слово *čai* не очень старое.

Теперь никто не может сомневаться в том, что тюркское (хотя Радлов отмечает также и уйгур. *ča*) и монг. *čai* образованы на базе северокит. *č'a*². Что касается халха-монг. *tsai*, то оно развилось из *čai* и не имеет никакого отношения к шанхайскому *tsa*.

Никто не может также сомневаться в том, что русские заимствовали слово *чай* от тюрков, а не от монголов. Очевидно, что

¹ В. Karlgren. Analytical Dictionary of Chinese and Sino-Japanese. Paris, 1923.

² Фасмер III, стр. 311.

³ «Древнетюркский словарь». Л., 1969.

тюрки заимствовали его у монголов: только монголы имели непосредственные контакты с северными китайцами.

Следовательно, если мы хотим выяснить причину того, почему северокит. \check{c}^a превратилось в $\check{c}ai$, мы должны установить, как трансформируются подобные заимствования в монгольском языке.

Один видный монголист думал, что, когда монголы заимствовали китайские слова с исходом на $-a$, они превращали этот ауслат в $-ai$: например, кит. *ta* 'большой, великий' было изменено в монгольском в *dai*, так *ta čing kuo* ('Страна великих Цинов' — маньчжурская империя) = монг. *Dai čing ulus*. Это объяснение неправильно, так как китайский иероглиф 大 имеет два произношения — *ta* и *tai*. 大 произносится в монгольском *dai*, как и в японском: *Daiahingoku*.

Ни один монголист не попытался выяснить причину, почему кит. \check{c}^a перешло в монг. $\check{c}ai$.

А объяснение очень простое: теперь в Северном Китае пьют \check{c}^a^2 , но в продовольственных магазинах покупают не \check{c}^a^2 , а $\check{c}^a^2ye^4$ ('чайный лист'). Надо принять во внимание это повседневное явление, чтобы учесть обстоятельства, при которых восточные монголы трансформировали северокит. \check{c}^a в $\check{c}ai$.

Известно, что заимствованные слова подвергаются большей или меньшей модификации; так, японцы заимствовали английские слова *ink*, *television* в форме *inki*, *terebi*, а русское слово *совет* — в форме *sobieto*.

Вышеупомянутое китайское слово $\check{c}^a^2ye^4$ должно было измениться в монгольском. Но в каком направлении? При ответе на этот вопрос мы должны принять во внимание фонологическую особенность восточно-монгольского языка, которая, как отмечает Рамстедт⁴ (основатель монгольского языкознания и сравнительной алтаистики), заключается в том, что в халха-монгольском и вообще в восточно-монгольских языках имеется очень сильное ударение на первом слоге. Оно ведет к ослаблению и редукции гласных следующих слогов.

Если мы примем это во внимание, нам станет ясно, почему монголы трансформировали кит. $\check{c}^a^2ye^4$ в $\check{c}ai$.

Если бы северокит. $\check{c}^a^2ye^4$ было заимствовано не монголами, а тюрками, они трансформировали бы его в $\check{c}ayu$. Во всяком случае они не опустили бы гласный второго слога.

Итак, мне кажется, что этимология русского слова *чай* теперь ясна: северокит. $\check{c}^a^2ye^4$ 'чайный лист' было трансформировано монголами в $\check{c}ai$. А эта форма была заимствована тюрками, которые передали ее русским. Китайское слово 'лист' (葉) было заимствовано из старокитайского (в форме *yep*) в японский, где *yep* > > *yew* > *yey* > *yo*.

⁴ G. R a m s t e d t. Das Schrift-Mongolisch und die Urga-Mundart Phonetisch Verglichen. — JSFOu XXI, 2, 1902, стр. 47.

Современное северокит. $\check{c}'a^2ye^4$ соответствует в современном японском *чаюо*:. Японцы понимают значение этого слова, но в современном разговорном языке оно неупотребительно. Ученые и студенты, которые изучают русский язык в Японии, не подозревают, что русское слово *чай* то же, что и китайско-японское *чаюо*:.
Следовательно, я думаю, можно считать выясненным, что русское слово *чай*, восходящее через монгольский к китайскому $\check{c}'a^2ye^4$, первоначально означало не чай, а чайные листья.

Известный синолог проф. Огава Тамаки указал мне, что в Северном Китае продается и покупается не $\check{c}'a$, а $\check{c}'a-ye$. Без этого указания моя этимология была бы невозможна. Пользуюсь случаем выразить ему свою благодарность.